

СТРЕЛЫ ЗАРЕЧНО-УБИНСКОГО МОГИЛЬНИКА

В. Б. Малиновский

The paper introduces into research circulation a complex of arrow-heads from the Zarechno-Ubinsky mound burial ground dated between the VIth — XVIIth cc. A. D. The author gives a general characteristic and classification of the well-preserved items, considering similarities with different types of articles. Subject to reconstruction being methods of putting on and attaching arrow-heads to an arrow-stuff.

Целью данной публикации является введение в научный оборот материала Заречно-Убинского могильника и попытка дать реконструкцию ряда стрел в целом на основании сохранившихся деталей крепежа наконечника к древку.

Заречно-Убинский могильник находится на берегу Убинского озера в Новосибирской области, состоит из 160 разновременных курганов, из которых автором статьи раскопано 79. Основной материал датируется предметами VI–XVII вв. н. э., два кургана — находками раннего железного века.

Наконечник является лишь составной частью стрелы, и соответственно производство стрел это не только кузнечное или косторезное дело. Здесь сочетаются многие отрасли производства. Конструктивные особенности стрел фиксируются археологически в основном благодаря окислам железа в месте крепления металлического черешка к древку.

Всего найдено 158 наконечников стрел, 19 из них было обнаружено в насыпях курганов. В могилах они представлены неравномерным количеством, от одного до девяти, лежали с правой, реже — с левой стороны от покойного. Стрелы, найденные в пяти захоронениях, послужили причиной смерти или ранений погребенных, на что может указывать следующее:

— у погребенного из кургана № 12 в области живота обнаружен костяной наконечник с обломанным кончиком, а левая рука как бы лежала на ране (см. рис. 4, 22);

— у погребенного из кургана № 31 костяной наконечник торчал между правой лопаткой и ключицей, острием в сторону позвоночника;

— у погребенного из кургана № 32 железный наконечник торчал между позвонками в области живота, где лежала правая рука;

— у погребенного из кургана № 30 костяной наконечник лежал на правой тазовой кости;

— в погребении № 1 кургана № 26 костяной наконечник (см. рис. 5, 3) лежал между берцовыми костями левой ноги. Это захоронение представлено только костями ног.

Все металлические наконечники эпохи средневековья преимущественно относятся к группе плоских черешковых. Вопросы типологического членения, принципы и методы классификации этого материала разработаны А. Ф. Медведевым [1966, с. 10–16]. На материалах Западной Сибири разработки А. Ф. Медведева были углублены и расширены Ю. С. Худяковым и А. И. Соловьевым [Худяков, 1981, с. 73; Соловьев, 1987, с. 34–49]. В связи с этим мы не останавливаемся на детальной типологии наконечников стрел из могильника, а ограничимся лишь их общей характеристикой. Классификации из-за плохой сохранности и фрагментарности поддаются 78 костяных и 45 железных наконечников стрел.

Железные наконечники, за исключением одного экземпляра, трехлопастного, относятся к группе плоских черешковых. Опираясь на известные типологические схемы для подобных предметов, укажем их форму:

— срезни в виде лопаточки (рис. 1, 1–10). Форма острия различная, от прямоугольного к чуть приостренно-тупоугольному. Крупные наконечники с упором распространяются с середины первой половины II тыс.;

— широкие лопаточки с тупоугольным острием (рис. 1, 13–23). Распространяются в XIII–XIV вв. и применяются в лесостепи и южной части тайги до XVII в. Предназначены для поражения незащищенного противника и его коней. Этнически связываются с монголами [Медведев, 1966, с. 77];

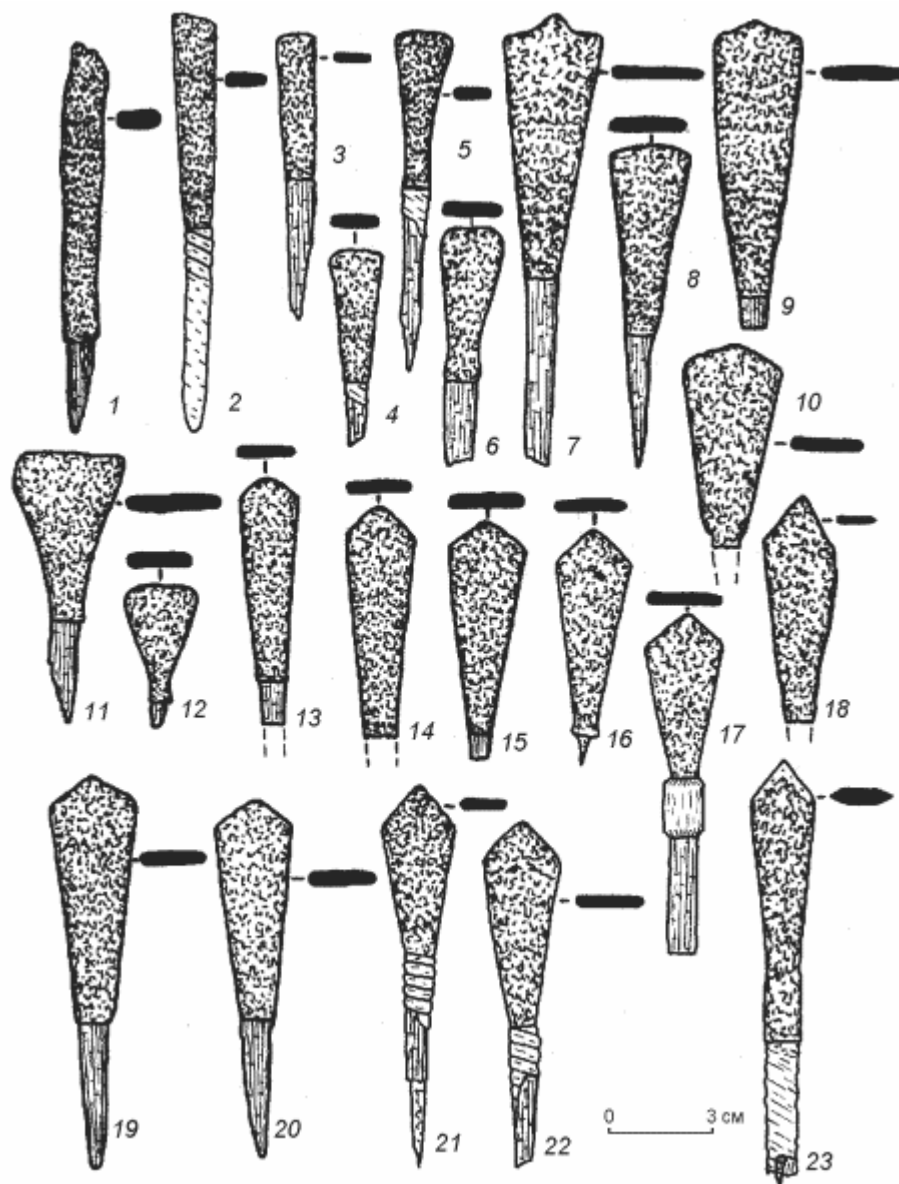

Рис. 1. Железные наконечники стрел из могильника Заречно-Убинское-16:

1, 7, 18 — кург. № 21, погр. № 1; 2, 5, 10, 16, 21, 22 — кург. № 28, погр. № 4;
 3, 14, 23 — кург. № 40, погр. № 1; 4, 17 — кург. № 28, погр. № 3; 6 — кург. № 22, погр. № 1;
 8 — кург. № 25, погр. № 3; 9 — кург. № 44, погр. № 1; 11, 20 — кург. № 10, погр. № 2;
 12 — кург. № 4, погр. № 2; 13 — кург. № 20, погр. № 1; 15 — кург. № 25, погр. № 1;
 19 — кург. № 14, погр. № 4

— треугольные срезни представлены двумя экземплярами (рис. 1, 11, 12). В Восточной Европе известны на памятниках IX–XIV вв. [Там же, с. 70]. Что касается Западной Сибири, то известные экземпляры относятся к позднему средневековью, в пределах XV–XVIII вв.;

— пятиугольные срезни (рис. 2, 16, 17). Распространяются в конце первой половины II тыс. и существуют до XVII в.;

— развилчатые срезни (рис. 2, 19, 21) представляют одну из самых старинных форм. Период бытования — VI–XIX вв.;

— фигурнолистные (рис. 2, 15, 18; 1, 7). Особенность — своеобразный вогнутый профиль сторон. Период бытования — X–XVIII вв.;

— двушипные (рис. 2, 1). Период бытования шипастых наконечников — VII в. — этнографическая современность. Наконечники данного типа характерны для лесной полосы;

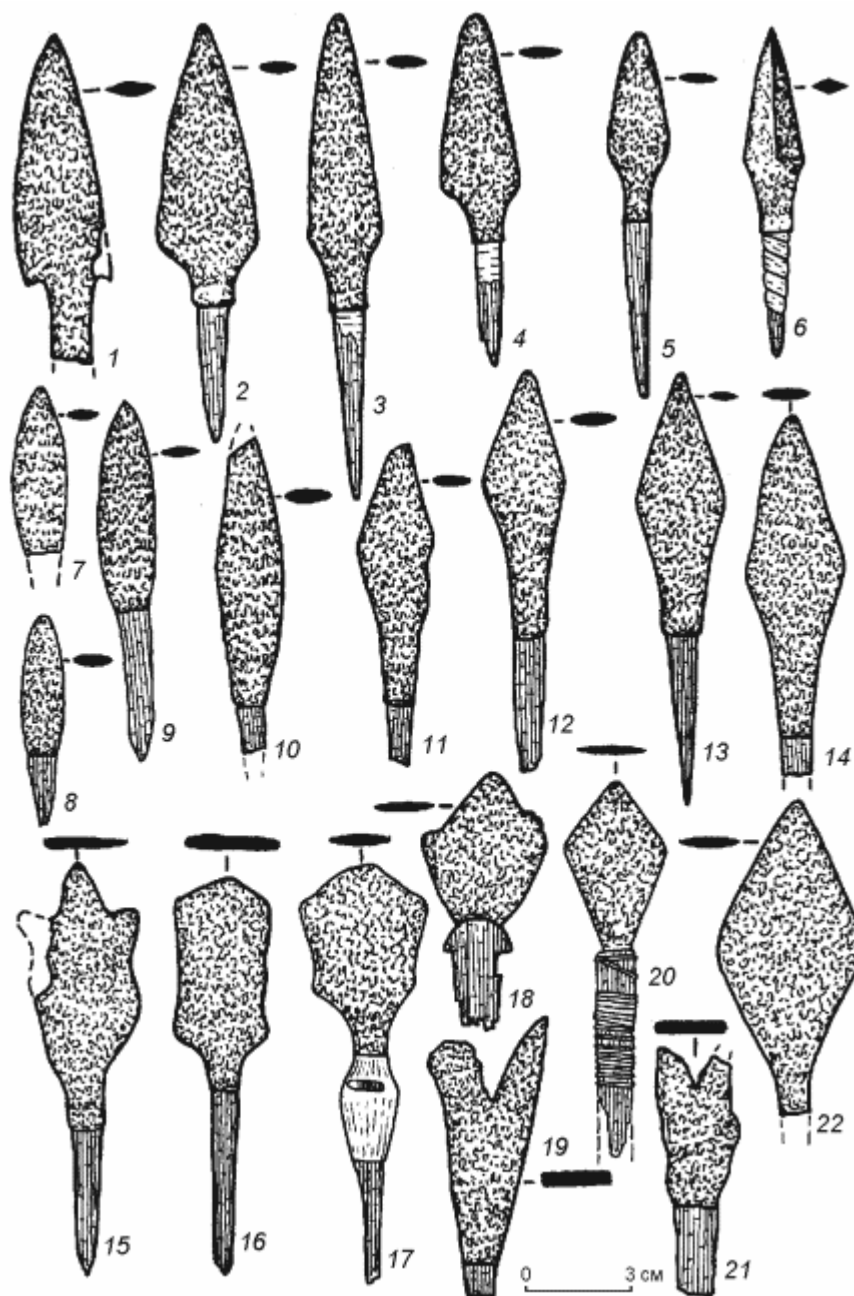

Рис. 2. Железные наконечники стрел из могильника:

Заречно-Убинское-1б: 1–4 — кург. № 29, погр. № 1; 5, 9, 15 — кург. № 13, погр. № 1; 6 — кург. № 40, погр. № 1; 7 — кург. № 22, погр. № 1; 10–12 — кург. № 6, погр. № 1; 13 — кург. № 20, погр. № 1; 14 — кург. № 13, погр. № 2; 16 — кург. № 25, погр. № 3; 17, 18 — кург. № 21, погр. № 1; 20 — кург. № 41, погр. № 1; 21 — кург. № 44, погр. № 1; Заречно-Убинское-1в: 8, 19 — кург. № 8, погр. № 1; 22 — кург. № 18, погр. № 2

— ромбовидные «гнездовского типа» наконечники с упором (5 экз.) (рис. 2, 2–6). Имеют слегка выпуклые стороны и вогнутые плечики. Наибольшее расширение приходится на нижнюю треть пера. Такие наконечники появились в Западной Сибири, видимо, не раньше конца первой половины II тыс. н. э. и использовались до XVIII в.;

— у финно-угорских народов Северо-Восточной Европы также хорошо известны листовидные наконечники (рис. 2, 7–10). Они использовались здесь с начала нашей эры и до позднего средневековья [Медведев, 1966, с. 74]. В Барабе подобные наконечники происходят из могильников Кыштовка-2 и Абрамово-10 [Молодин и др., 1990, с. 52];

— ромбовидные с прямыми сторонами и плечиками, с наибольшим расширением в верхней трети длины пера (рис. 2, 11, 12). Использовались в XII–XVIII вв.;

— ромбические узкие (рис. 2, 13, 14) и широкий (рис. 2, 22). Крупные наконечники данного типа распространяются в монгольское время и бытуют до XVII–XVIII вв. [Соловьев, 1987, с. 39];

— асимметрично-ромбические с наибольшим расширением в верхней части (рис. 2, 20). В Западной Сибири получают распространение в середине первой половины II тыс. и бытуют до XVIII в. [Там же, с. 40].

Железные наконечники стрел показывают многообразие форм в период средневековья на территории Западной Сибири. Это является и свидетельством универсализации определенных форм проникателей. Широкие временные рамки бытования отдельных типов могут указывать на устойчивость традиций в изготовлении этих предметов и также подтверждать их универсальный характер.

Относительно костяных наконечников стрел в литературе существует устоявшееся мнение о том, что они имеют весьма широкий круг аналогов на памятниках самой различной культурной и хронологической принадлежности, как в Сибири, так и в европейской части [Молодин и др., 1990, с. 62]. Именно по этой причине трудно выделить специфические формы, характерные для той или иной эпохи рассматриваемого региона.

Массовый материал (78 экз.) позволяет положить в основу типологической схемы костяных наконечников стрел основные блоки, определенные стандарты (технические паспорта), по которым изготавливался тот или иной наконечник. Специфическая особенность в существовании морфологической вариативности этих проникателей заключается, во-первых, в особенностях природного сырья, во-вторых, в индивидуальном характере изготовления, в условиях мелкого производства, в-третьих, в возможном видоизменении в процессе эксплуатации.

Наиболее принципиальным и конструктивным элементом в наконечнике является его рабочая часть, определяющая особенности формы пера. По этому признаку наконечники делятся на четыре основных типа:

Тип I. Классический. Характеризуется пропорциональными, длинными формами пера. В сечении треугольные или ромбические. Найдены с материалом X–XVII вв.

Варианты: 1) удлинено-ромбические, с остроугольным острием, треугольным в сечении (рис. 3, 1–11). Плечики варьируются от прямых к слегка вогнутым. Пропорции наконечников различны: от длинного пера и короткого черешка к более приземистым с коротким пером; 2) удлинено-ромбические. Стороны пера варьируются от прямых к слегка выпуклым. Имеют слабо выраженные плечики, плавно переходящие в черешок (рис. 4, 1–15, 17–26); 3) удлинено-ромбические. Наибольшее расширение приходится на верхнюю треть пера (рис. 4, 16; 5, 1–5); 4) ромбовидные (рис. 5, 6, 7, 16). Плечики плавно переходят в черешок; 5) треугольные с прямыми плечиками (рис. 5, 10–15). Стороны пера варьируются от прямых к слегка выпуклым.

Тип II. Боеголовые. С коротким, массивным трехгранным острием, напоминающие затесанный кол.

Варианты: 1) крупные, с округлой шейкой, коротким, массивным трехгранным острием, без плечиков, имеют широкий хронологический диапазон (рис. 3, 12–25; 5, 17); 2) мелкие, треугольные (1 экз.), со слабо выраженными плечиками, переходящими в черешок. Такие небольшие наконечники характерны для раннего железного века (рис. 5, 18). Треугольные наконечники с плечиками в месте перехода от пера к черешку, с точки зрения Л. А. Чиндиной, в большей степени, чем другие, характерны для кулайской культуры, саровского этапа [Чиндина, 1984, с. 65]. Известны они в памятниках новочекинской [Полосьмак, 1987, с. 65] и большереченской культуры [Там же, с. 52]; 3) ромбические в сечении пера (рис. 5, 8, 9). Отличительной особенностью этого варианта является относительно длинная цилиндрическая шейка, снабженная вытянутой головкой, с опущенным вниз одним жалцем. Такие наконечники сопровождаются материалом раннего железного века.

Тип III. Шиловидные. Удлинено-ромбовидные (рис. 5, 20–27) с квадратным в сечении пером, подчеркнуто зауженным острием. Найдены в могиле с позднесредневековым материалом.

Тип IV. Цилиндрические (рис. 5, 19) (1 экз.). Представляет собой костяной цилиндр со сквозным отверстием диаметром 9 мм. Концевая часть снабжена четырьмя треугольными насечками. Идентичные наконечники были найдены в ряде могильников Западной Сибири [Гемуев, Соловьев, 1984, с. 41]. Этот тип имеет широкий хронологический диапазон — с VII по XVIII в.

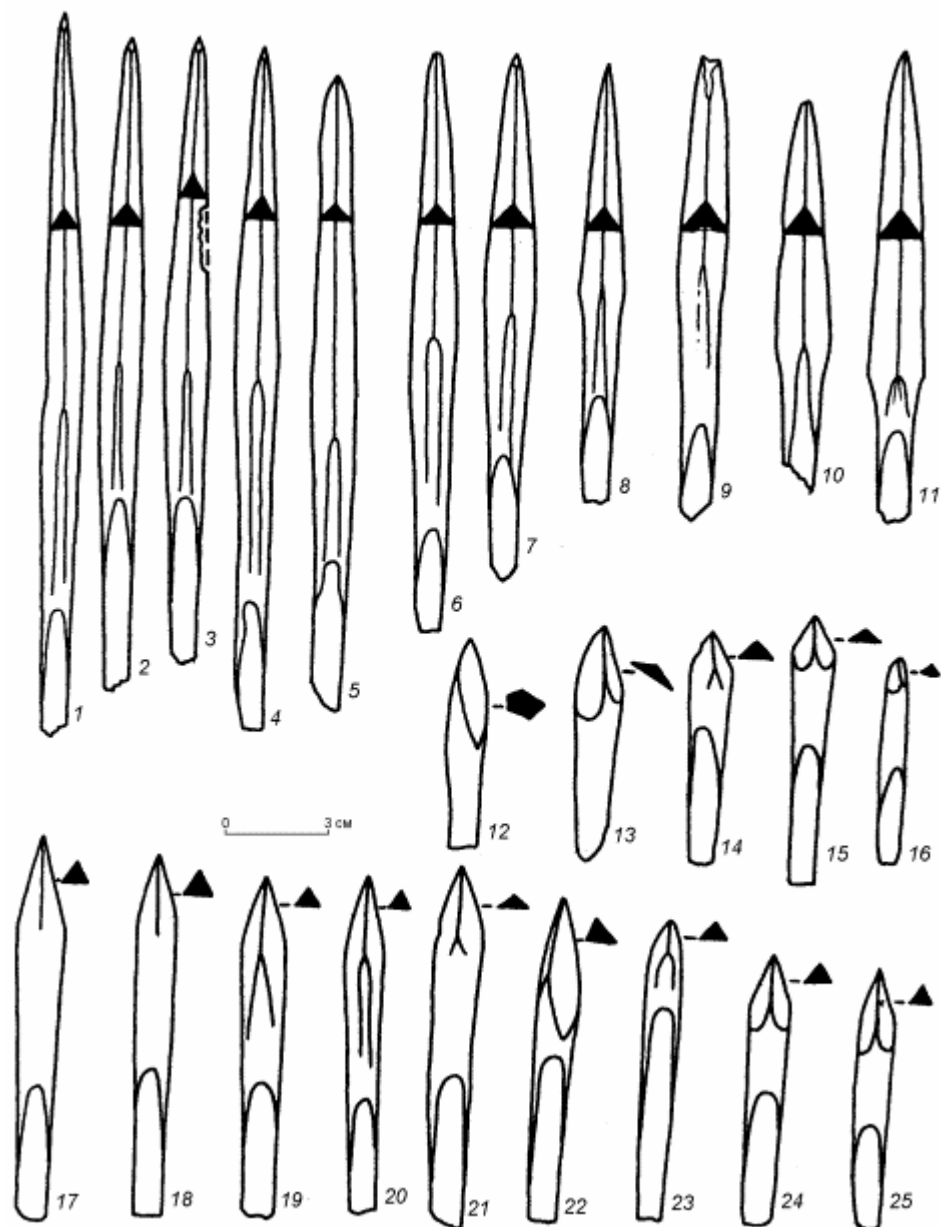

Рис. 3. Костяные наконечники стрел из могильника:

Заречно-Убинское-1б: 1-3 — кург. № 29, погр. № 1; 4, 7 — кург. № 13, погр. № 1;
 8 — кург. № 4, погр. № 1; 12 — кург. № 24, погр. № 1; 13 — из насыпи кург. № 28;
 14, 20 — кург. № 45, погр. № 1; 15 — кург. № 45, погр. № 2; 16, 24, 25 — кург. № 44, погр. № 1;
 17, 18, 22 — кург. № 10, погр. № 2; 19 — кург. № 21, погр. № 1; 21 — кург. № 41, погр. № 1;
 23 — кург. № 28, погр. № 4;
 Заречно-Убинское-1в: 5, 10, 11 — кург. № 18, погр. № 2; 6 — кург. № 21, погр. № 1;
 9 — из насыпи кург. № 21

Сведения о самих стрелах — их размерах, форме древка, характере оперения, конструкции ушка — достаточно скудны. Это объясняется чрезвычайно плохой сохранностью материалов, из которых они изготавливались.

Перейдем к реконструкции стрел в целом.

Как правило, наконечники лежали в могиле друг возле друга, острием в одну сторону. В 10 могилах из 35 наконечники лежали острием в противоположные стороны, но по одной линии.

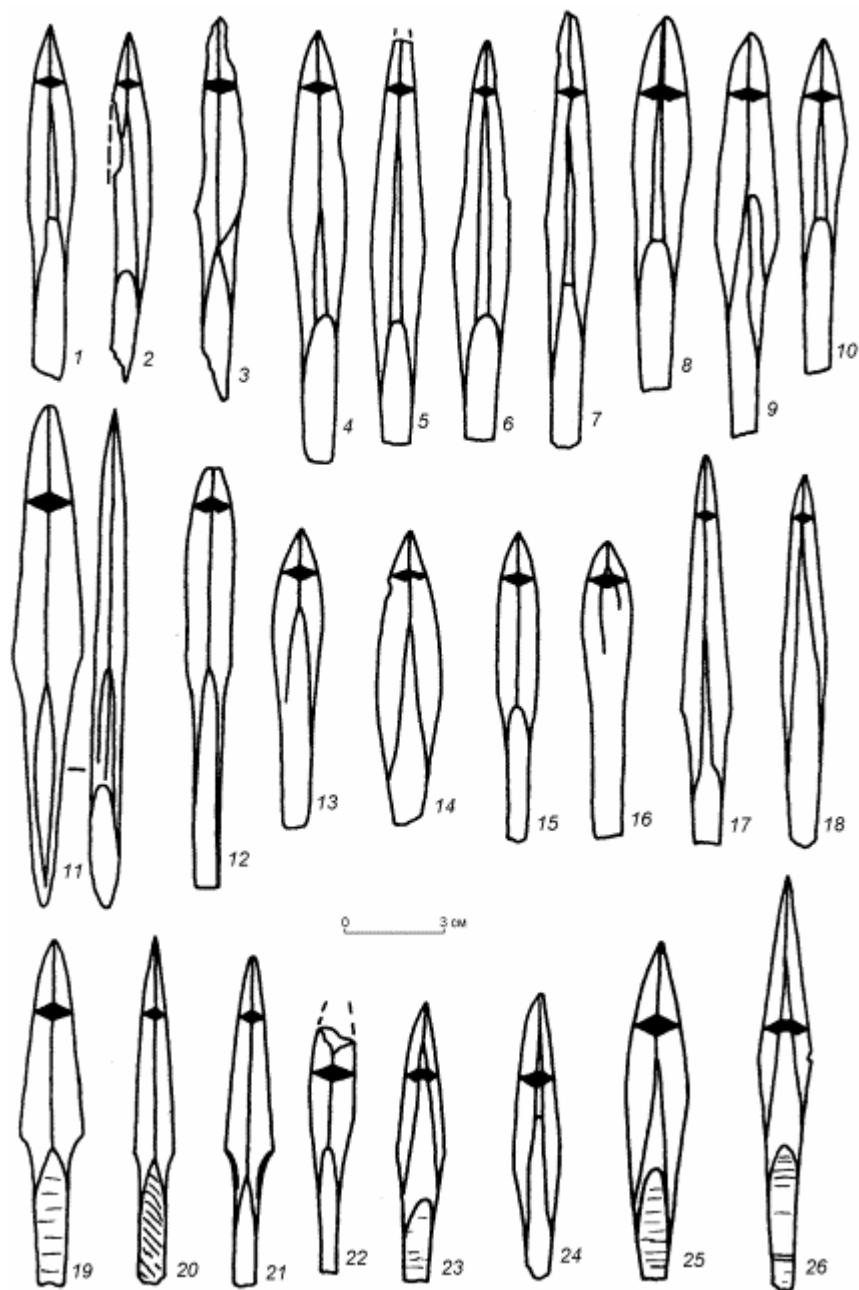

Рис. 4. Костяные наконечники стрел из могильника:

Заречно-Убинское-1б: 1–7 — кург. № 13, погр. № 2; 8–10, 18 — из насыпи кург. № 47;
 12, 13 — кург. № 25, погр. № 3; 15, 16 — кург. № 44, погр. № 1; 17 — кург. № 4, погр. № 1;
 19, 20 — кург. № 40, погр. № 1; 21 — из насыпи кург. № 49; 22 — кург. № 12, погр. № 1;
 23, 25, 26 — кург. № 4, погр. № 2;
 Заречно-Убинское-1в: 11, 14 — кург. № 18, погр. № 2; 24 — кург. № 8, погр. № 1

Прием вкладывания в колчан стрел наконечниками в противоположные стороны зафиксирован также в позднесредневековом могильнике Абрамово-10 [Молодин и др., 1990, с. 145, 146]. Расстояние между противоположно лежащими наконечниками варьировалось от 63 до 76 см, это, видимо, и была длина стрелы (наконечника вместе с древком). Эти параметры совпадают с длиной древков по этнографическим образцам и колебались в пределах 60–70 см. Способ изготовления древка и крепление к нему наконечника реконструируется как по археологическому материалу, так и по этнографическим данным [Дмитриев-Садовников, 1915, с. 9].

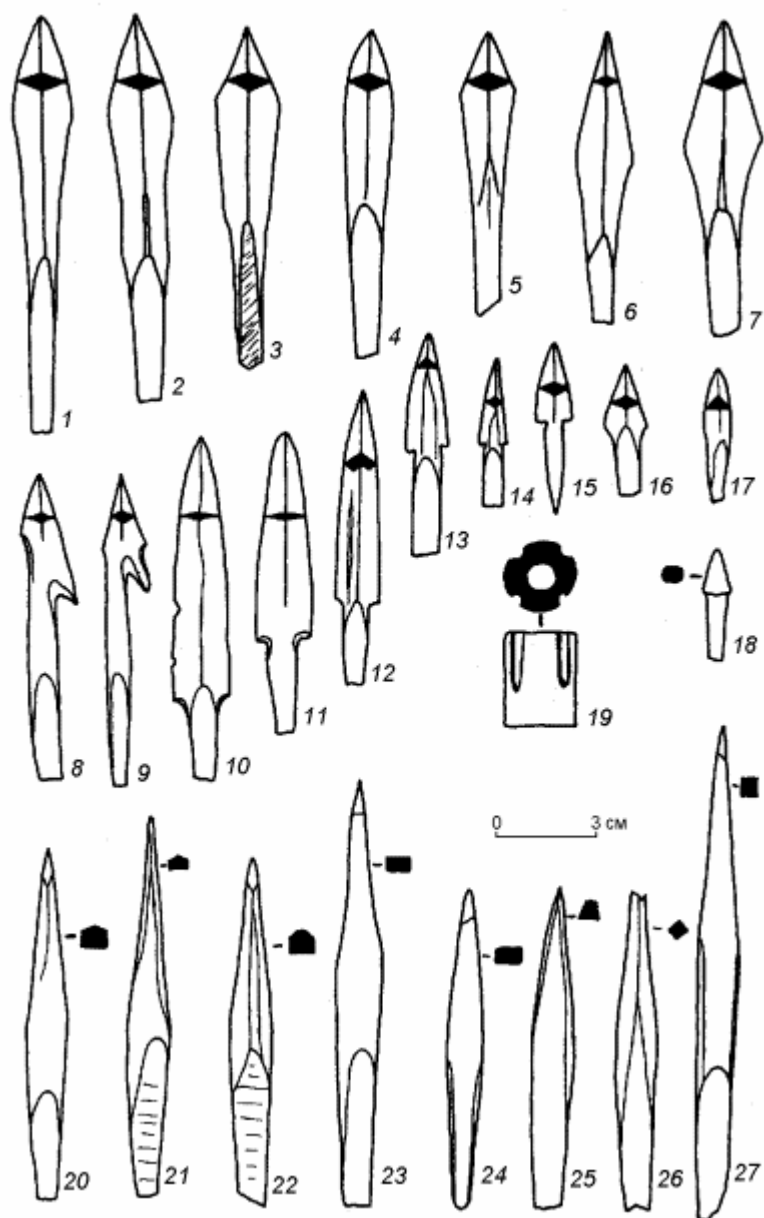

Рис. 5. Костяные наконечники стрел из могильника:

Заречно-Убинское-1б: 1 — кург. № 45, погр. № 2; 2, 6 — кург. № 14, погр. № 4;
 3 — кург. № 26, погр. № 1; 4 — кург. № 24, погр. № 1; 5 — кург. № 20, погр. № 1;
 7 — из насыпи кург. № 49; 8–11 — кург. № 45, погр. № 1; 19, 26 — кург. № 25, погр. № 2;
 20–23 — кург. № 4, погр. № 2; 24 — из насыпи кург. № 47; 25 — кург. № 25, погр. № 1;
 27 — кург. № 13, погр. № 2;
 Заречно-Убинское-1в: 12–14, 17 — кург. № 1, погр. № 1; 15, 16, 18 — из насыпи кург. № 22

О диаметре древка свидетельствуют костяные крепежные обоймы и фрагменты древков с берестяной обмоткой на черешке стрелы. У 9 стрел зафиксирована толщина древков (8–10 мм) и способы их крепления к наконечникам. Клинообразная форма черешка, железного или костяного, задает постепенное утончение стенок древка по мере приближения к упору (рис. 6, 2, 11). В этом случае верхние два сантиметра древка имеют тонкие стенки. Поэтому самую слабую часть стрелы, по-видимому, старались как можно надежнее укрепить самыми различными способами:

1. Две стрелы укреплялись костяными обоймами. В кургане № 21 обойма в виде бочонка с двумя отверстиями продолговатой формы (рис. 2, 17; 6, 5). Такие свистящие стрелы известны у южных кочевников. В погребении № 3 кургана № 28 обойма в виде цилиндра с тонкими стенками. Внутренний диаметр обоймы равен толщине древка стрелы — 9 мм (рис. 1, 17; 6, 6).

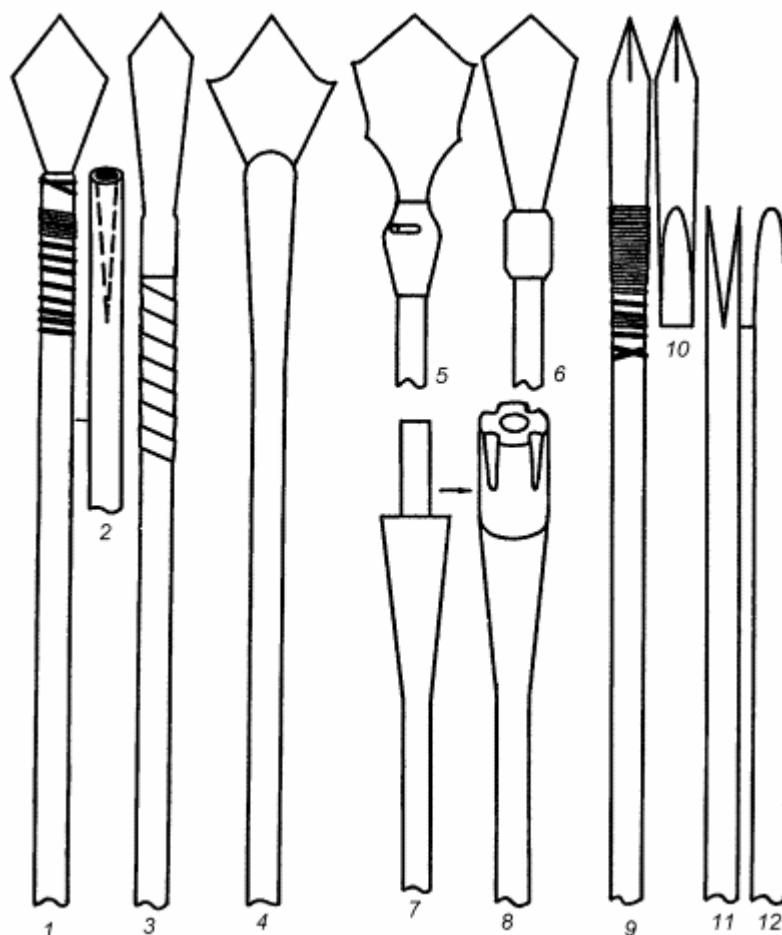

Рис. 6. Реконструкция способов насада и крепления наконечников стрел из Заречно-Убинского могильника:

- 1 — обмотка нитями; 2 — способ высверливания; 3 — обмотка берестой;
- 4 — стрела с утолщением в месте насада наконечника;
- 5, 6 — стрелы, укрепленные костяными обоймами;
- 7, 8 — способ насада цилиндрических наконечников;
- 9–12 — способ изготовления стрел с костяными наконечниками, имеющими клинообразный черешок

2. По 9 фрагментам сохранившихся древков и обмотки на наконечниках можно говорить, что толщина древков варьировалась от 8 до 10 мм, а обмотка в этом случае состояла только из бересты (см. рис. 1, 2, 4, 21–23; 2, 3, 4, 6). На длину черешка древко, в месте его крепления с наконечником, обматывалось по спирали полоской бересты шириной 8–9 мм (рис. 6, 3). Для обмотки использовался тонкий, отслоенный с внешней стороны, слой бересты.

3. Древко стрелы, с асимметрично-ромбическим наконечником (рис. 2, 20), в месте крепления было обмотано по спирали нитью (рис. 6, 1).

4. Фрагмент стрелы из кургана № 21 (см. рис. 2, 18) имеет аналогию изготовления в этнографических источниках [Дмитриев-Садовников, 1915, с. 2–9]. От предварительно подобранных бревнышек прямослойной древесины откалывали длинные чурки, превышающие толщину будущего древка. Затем в торце заготовки делали неглубокое отверстие, в которое забивали черешок наконечника, после чего древко доводили до нужных размеров и формы (рис. 6, 4).

5. Стрела типа комы (общесибирский термин *томар*) с костяным цилиндрическим наконечником, по всей видимости, изготавливалась из длинной толстой чурки. Наконечник насаживался на вырезанный в толстой, торцевой части древка шпенок цилиндрической формы (рис. 6, 7). Толщина древка от наконечника (диаметром 22 мм) плавно сужалась до основной толщины стрелы (до 9 мм) (рис. 5, 19; 6, 7, 8).

Крепление костяных черешковых наконечников производилось двумя способами:

— первый должен быть аналогичен способам насада железных наконечников, так как они имеют круглый в сечении черешок. В этом случае с торца высверливался или выбирался воронкообразный паз для насада наконечника на древко;

— второй способ основной, так как подавляющее большинство наконечников имеют плоский, клинообразный черешок. По всей видимости, в изготовленном для стрелы древке, в торцевой его части, вырезался паз, соответствующий форме того или иного черешка (рис. 6, 9–12).

Наиболее эффективным способом крепления наконечника к древку, как показывают экспериментальные данные, является применение клея, так как даже при очень плотной и тугой обмотке наконечник при столкновении с целью подвержен смещению, а значит, не даст желаемого результата. На черешках имеются насечки (см. рис. 4, 20; 5, 3); как известно, подобные насечки наносятся на склеиваемые поверхности.

Таким образом, для стрел из могильника характерно разнообразие формы наконечников, что обусловлено не только широкими хронологическими рамками, но и четкой специализацией стрел. Не случайно, по-видимому, стрелы находились в «колчанах» наконечниками в противоположном направлении, а в каждом наборе было от двух до шести типов наконечников.

Для изготовления стрел использовались различные материалы (кость, железо, дерево, береста, нити и, вероятно, клей). Способы насада зависели от формы черешка: высверливание — для круглых в сечении (см. рис. 6, 2), вырезание клинообразного паза — характерно для насада костяных наконечников (см. рис. 6, 11). Крепление производилось путем тугой обмотки нитями и берестой с применением клея. Не требовалось дополнительного крепления у стрел с утолщением на конце древка (см. рис. 6, 4). Совершенно иной насад у стрел типа «томар» (см. рис. 6, 7, 8).

Литература

- Гемуев И. Н., Соловьев А. И.* Стрелы селькупов // Этнография народов Сибири. Новосибирск, 1984.
- Дмитриев-Садовников Гр.* Лук ваховских остяков и охота с ним // Ежегодник Тобольского губернского музея. 1915. Вып. 24.
- Медведев А. Ф.* Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) XIII–XIV вв. // САИ. Е1-36. М., 1966.
- Молодин В. И., Соболев В. И., Соловьев А. И.* Бараба в эпоху позднего средневековья. Новосибирск, 1990.
- Полосьмак Н. В.* Бараба в эпоху раннего железа. Новосибирск, 1987.
- Соловьев А. И.* Военное дело коренного населения Западной Сибири. Эпоха средневековья. Новосибирск, 1987.
- Худяков Ю. С.* Вооружение кочевников Приалтайских степей в IX–X вв. // Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1981.
- Чиндина Л. А.* Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. Томск, 1984.

Новосибирск, Новосибирский государственный педагогический университет